

Огородников Александр Юрьевич

доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры философии и социологии
Московского юридического университета
им. О.Е. Кутафина

ИСТОЧНИКИ АВТОНОМИИ СУБЪЕКТА СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ*

Ogorodnikov Aleksandr Yuryevich

D. Phil., Associate Professor, Professor,
Philosophy and Sociology Department,
Kutafin Moscow State Law University

SOURCES AUTONOMY OF THE SUBJECT OF SOCIAL RELATIONS*

Аннотация:

В статье эксплицируются онтологические аспекты генезиса индивидуальности в социальном пространстве, объясняется характер социальной активности в соответствии со степенью индивидуализированности социального конструирования. Автор ставит задачу определить возможности индивидуальной социальной рефлексии и проектирования социального участия, способствующих укреплению общества, раскрытию своей свободы через познание собственного бытия как части всеобщего бытия. В работе по-новому используется понятие субъекта социальных отношений. Онтологическое основание субъектности выводится из самораскрытия всех свойств бытия в конкретном явлении или случае, раскрытия родовых качеств человека через воспроизводящую и преобразующую деятельность. Показано, что самопознание и жизнь в соответствии со сконструированным «я-образом» как диалектика познания своих реальных и потенциально совершенных свойств требуют апробации в социальном творчестве. Генезис индивидуальности не может сводиться лишь к синтезу социального одобрения «значимых других» или обнаружению оригинальных способов включения в социальное пространство. Основной индивидуализации выступает возможность творческого совершенствования жизненного мира на базе автономного принятия решений, обнаружение в себе значимости для общества, мира как бытийствующего субъекта.

Ключевые слова:

субъект социальных отношений, социальное участие, свобода индивида, жизненный мир, автономия личности, развитие личности, природа человека, социальная активность

Summary:

The paper explicates the ontological aspects of the Genesis of individuality in the social space, explains the nature of social activity in accordance with the degree of individualization of social construction. The author aims to explain the possibilities of individual social reflection and design of social participation, contributing to the strengthening of society, the disclosure of their freedom through the knowledge of their own being as part of the universal being. The paper uses the concept of the subject of social relations in a new way. The ontological basis of subjectivity is derived from the self-disclosure of all the properties of being in a particular phenomenon, in a particular case, in the disclosure of the generic qualities of a person through reproducing and transforming activity. The study shows that self-knowledge and life in accordance with the constructed "I-image" as dialectics of knowledge about real and potentially sophisticated properties requires approbation in social creativity. The Genesis of individuality cannot be reduced only to the synthesis of social approval of "significant others" or the discovery of original ways of inclusion in the social space. The basis of individualization is the possibility of creative improvement of the life world on the basis of Autonomous decision-making, the discovery of significance for society and the world person himself as a being subject.

Keywords:

subject of social relations, social participation, individual freedom, life world, personal autonomy, personal development, human nature, social activity

Введение. Современное общество ориентирует личность на социальную активность, постоянную информированность о масштабных событиях, индивидуализацию в проектировании своей жизни. Одновременно возникает большой набор интерпретационных моделей, «помогающих» сконструировать социальные отношения, выстроить стратегию достижения индивидуальных или групповых целей и определить рамки социальной ситуации. Поскольку каждое социальное участие погружено в разнообразные, многомерные социальные практики, становится все сложнее выявить параметры конструктивности действий, возрастает потребность в интерпретационных схемах определения социальной реальности. Социальную субъектность и автономию в проектировании социальных процессов сохраняет только тот, кто способен восстановить целостность социального процесса, увидеть институциональное единство социальных явлений.

Таким образом, управление обществом, организацией, своей жизнью требует субъектности, автономии в принятии решений, а становление субъектности зависит от способности воспроизвести целостный и динамичный образ социальной реальности. Для развития общества и

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-15032.

совершенствования социальных отношений в нем должна быть достаточная доля развитых субъектов таких отношений. Индивиды, умеющие воспроизводить на публично-политическом и повседневном уровнях креативные практики, – это люди, которые формируют будущее [1, с. 42]. Достичь субъектности в социальном творчестве позволяет осознание ценностей обоснованности своего бытия как части социального бытия. Чтобы увидеть потенциал социального явления или личности, необходимы способности соотнесения этого явления с его местом в социальном бытии. В статье мы намерены показать критерии, условия, процесс и результат генезиса субъекта, активного участника социальных изменений.

1. Определение ключевых понятий. Под субъектностью «мы понимаем свойство индивида целенаправленно и последовательно вносить изменения в свою повседневность и, как следствие, в социальные отношения, в которые он включен. Термин “субъект” мы используем как категорию, определяющую наличие в разной степени выраженности свойства субъектности у индивида» [2, с. 84]. Субъектом является индивид, у которого хотя бы частично развито и поддерживается свойство субъектности. Развитие субъекта «характеризуется расширением масштабов повседневности до общества и бытия в целом, когда индивид переживает процессы в обществе, в мировом сообществе, вселенной так же, как и в частной жизни» [3, с. 84]. Субъектность не предполагает сама по себе конструктивность, положительное влияние на развитие общества. Объективная значимость и позитивное воздействие на социум обусловлены степенью бытийствования субъекта. Бытийствующий субъект – «это индивид, способный к целостному осмыслению мира, определению объективно значимых целей, направлений изменений и, в результате, творчески конструктивно преобразующий мир» [4, с. 84]. Автономия субъекта – «это характеристика индивида, имеющего критерии абсолютной оценки суждений, вытекающие из осмысления сущностных свойств человека и понимания необходимости этих свойств для существования человека как вида» [5, с. 85]. Поэтому у него больше возможностей для независимого смыслообразующего целеполагания в соответствии с идеей о реализации бытийного потенциала явления.

Становление социального субъекта характеризуется соответствием бытийных свойств, преломленных в социальных отношениях, родовым качествам человека. В обществе индивид, осваивая социальные отношения, может как узнавать бытийные свойства и находить их в своей природе, так и усваивать чуждые свойства, искаженную бытийность, терять самопознание. Условиями становления субъекта являются возможности индивидуализации человека, степень иерархичности смыслов самоактуализации, факторы интериоризации типичных для конкретного общества социальных характеров, особенности рефлексии характера на личностном и групповом уровнях.

2. Источники индивидуализации субъекта. В процессе познания мира индивид раскрывает уникальность своего мироощущения, как внешнего, так и внутреннего. Уже с первых лет жизни человек обнаруживает различия в том, как он понимает себя, свои желания или страхи, цели или факторы избегания и как то же понимают другие по отношению к нему, пусть даже близкие родственники. Уникальность внешнего мироощущения проявляется во внимании к элементам мира, интерпретируемым субъектом как значимые, связанные с ним. Такое внимание перерастает в устойчивое отношение к структуре внешнего мира как к постоянству связей всех явлений. Именно подобный мир становится нормой для индивида, объективной реальностью. Однако данная структура складывается индивидуально, хотя и состоит из одинаковых для всех компонентов. Обнаружение особого понимания мира, особого отношения к нему является познанием собственного характера.

Когда индивид осмысливает свои внутренние побуждения, намерения, устойчивые желания, производит рефлексию своих реакций на внешний мир или появления идей, то у него рождается чувство автономии мысли от телесных и душевных побуждений, порывов, благодаря которому проявляется волевой акт. Стремление управлять чувствами и желаниями раскрывает сложность и противоречивость природы человека, ограниченность самоконтроля. Поэтому проявление автономии воли одновременно показывает ее частичность и неполноту. Из этого состояния у индивида есть два пути: отказ от автономии воли, согласие с приматом социального, ориентированность на позицию группы или поиск высшего трансцендентного уровня рефлексии, обнаружение в себе источника свободы.

Свобода и конструктивность как потенциальная возможность актуализируются впервые, когда индивид находит особый, субъективный взгляд на мир. Философия позитивизма и ее ответвления в погоне за объективностью отошли не только от субъекта как источника познания, но и от самой жизни. Реальность позитивизма безжизненная, чуждая человеку, в конечном счете пустая. Признание субъективности и уникальности мировосприятия как центра познания открывает возможность интериоризировать смыслы жизненного мира в структуру сознания индивида. Под интериоризацией смыслов здесь мы понимаем осознанное конструирование значимости действий и взаимодействий с окружающим миром, целей не через имитацию воспринимаемого

от других опыта, но через рефлексию собственных чувств и теоретизирований. Анализируя идеи позитивиста Д.С. Милля, русский философ архиепископ Никанор (Бровкович) отметил, что даже из идей английского философа можно вывести следующее: «доверие людей к реальному существованию видимых и осязаемых предметов подразумевает собой и имеет основанием для себя общую доверенность к реальности и постоянству зрительных и осязательных ощущений, когда никакие подобные ощущения в действительности не были испытаны (т. е. доверие это, предшествуя опыту, глубоко лежит в природе человека)» [6, с. 239].

Результатом интериоризации смыслов выступает свободное проживание явлений внешнего и внутреннего мира. Это не означает полную автономию от опыта культуры, объективных процессов действительности. Напротив, способность вследствие интериоризации смыслов проживать жизненный мир как часть себя, как среду бытийствования приближает человека к познанию свойств бытия, воплощенных во всем опыте человечества. Интериоризировать опыт человеческой культуры можно только субъектно, индивидуально. Русский философ И.А. Ильин утверждает исключительно субъектное проживание всех бытийных процессов. Человек на Земле обречен на автономное существование, автономию от других. Целостность бытия он обнаруживает вначале в себе, внутреннем жизненном мире. «Весь непосредственный процесс жизни, ее начало (рождение) и конец (смерть), душевные и телесные состояния человека, его способности, поступки и болезни, словом все естество и вся судьба каждого из нас – остаются субъективными, отдельными от других людей (несмотря на все влияния и вторжения в чужую судьбу). Каждое человеческое существо остается самобытным, индивидуальным (“не-делимым”) и оригинальным. <...> ...Индивидуальная душевная жизнь протекает у каждого из нас в своеобразной изолированности, замкнуто и недоступно для других» [7, с. 51]. Коллективные формы сознания есть искусственный теоретический конструкт: «коллективная душа есть плод фантазии или абстрактной мысли: она поэтически “сочиняется” или теоретически “построяется”. Толпа не имеет единой души, но лишь множество взаимно “заражающихся” и “разжигающихся” душ» [8, с. 55].

Однако завершенность индивидуализации заключается в осмыслении конкретности и полноты бытия в чистом виде, в себе самом. Тогда свойства бытия понимаются как объективные детерминанты характера индивида. Поэтому подлинная индивидуализация не есть локализация личности. Она есть смыслочувственная рефлексия бытия в себе как индивиде, абсолютная объективизация жизненного опыта, соотнесение всех переживаний, мыслей, целей с объективной возможностью становления бытия в жизненном мире индивида.

Индивидуализация сопровождается острой борьбой с конформизмом. Разнообразие индивидов, сопряженное со свободой, есть результат сознательного выбора человека. Культура человечества аккумулирует опыт как познания бытия и его воплощения, так и греха, раскрытия страстей, создания условий забвения сущности человека. Интериоризируя культуру, индивид вбирает эти два типа опыта. Греховный опыт не есть становление, поэтому он проще и в конечном счете ведет к однообразию, потере содержания личности, отказу от индивидуальности. Опыт бытийствования требует воли к самосозиданию. Однако греховный опыт может имитировать форму созидания, блага. Воля есть результат способности различения конструктивного и деструктивного опыта. Тем не менее данная способность развивается постепенно, ее становление сопряжено с ошибками, падениями, их преодолением.

Воля к преодолению ошибок, локализованная в индивиде, бессмысленна. Если индивид совершил ошибку однажды, то где гарантия, что он не совершит ее в дальнейшем еще множество раз? А. Шопенгауэр, видя нелогичность человеческого существования, утверждал, что «повторение ошибок изо дня в день делает из трагедии жизни комедию» [9, с. 421]. Поэтому в основе воли лежит вера в Творца как источника блага, создавшего совершенное бытие. Тогда и стремление к бытию, поиск совершенства, ошибки и падения суть становление идеи о совершенстве, абсолютном благе. Все изменения в мире ведут к реализации этой идеи. Такая вера обуславливает волю, не зависящую от обстоятельств, в том числе явно противоречащих совершенствованию.

3. Импульс самоактуализации в социальном конструировании. Масштаб самоактуализации зависит от глубины самопознания, т. е. познания родовых человеческих качеств, проявляющихся в особой форме у индивида. Однако развивать и актуализировать последовательно отдельные качества по мере их раскрытия в себе не имеет смысла. В этом случае развитие одного свойства подчинено развитию последующего. Однако поскольку в процессе становления индивид раскрывает все новые качества, конечной цели или даже вектора развития выстроить невозможно. Самоактуализация прекращается, замещается спонтанным поиском индивидуальных свойств.

Следовательно, требуется стрезень или ядро самоактуализации, ключевое необходимое свойство индивида, делающим его бытие актуальным, т. е. делание действительной объективно необходимой идеи, воплощение общезначимых предметов в социальном конструировании (в широком смысле, включая социальные и духовные) или хотя бы участие в воспроизводстве свойств

явлений, значимых для целого (общества, культуры, космоса). Делание объективного, осознанное и переживаемое, как ценное и важное для индивида осуществляется через одно или несколько взаимосвязанных свойств, составляющих нечто целое. Убеждение в необходимости идеи влечет за собой представление о значимости индивидуальных свойств, позволяющих воплотить идею. Потенциал личности объективируется через рефлексию «я-образа» как соотношение реальных и интериоризированных идеальных свойств [10, с. 24]. Идея, смысл могут быть интериоризированы извне, хотя и претерпеть индивидуальную интерпретацию и индивидуальное проживание. Индивидуальные свойства также могут быть раскрыты под воздействием социального окружения или культуры.

Возникает вопрос, не есть ли субъект лишь удачный агрегат аккумуляции социальных ожиданий группы? Ряд доминирующих в социологии XX в. идей ведут к положительному ответу на этот вопрос, тем самым подменяя социальное конструирование социальным воспроизводством. Например, американский социолог Дж. Мид, создавший одну из наиболее значительных теорий социализации, указывает на необходимость для формирования индивидуальности типологизации и структурирования установок социальных групп, в которые входит индивид. Чем большую абстрагированность от конкретных личностей приобретают типы социальных установок, которыми оперирует индивид, тем более успешным социальным игроком он становится. В процессе развития личность учится обобщать реакции «значимых других» (индивидов, чье мнение авторитетно для личности), тонко реагируя на разного рода символы, такие как жесты, обстановка, внешний вид, отелные слова и др. «Значимый другой» в процессе социализации перестает ассоциироваться с конкретной личностью, возникает обобщение социокультурного опыта, кристаллизующееся в представление об «обобщенном другом», когда «установка обобщенного другого есть установка всего сообщества» [11, с. 214]. Так формируется способность предугадывать реакции как индивидов, так и группы. Ориентация на подобную обобщенную реакцию, ожидания других и есть индивидуальность, а генерализированные ожидания всего общества, по особому интерпретированные индивидом, составляют ядро личности, ее самость: «самость достигает своего полного развития посредством организации этих индивидуальных установок других в организованные социальные или групповые установки, становясь тем самым индивидуальным отражением всеобщей систематической модели социального или группового поведения, в которое она вовлечена наряду со всеми другими, модели, которая как некое целое проникает в опыт (experience) индивида в терминах этих организованных групповых установок, которые посредством механизма своей центральной нервной системы он принимает в себя, точно так же, как принимает он индивидуальные установки других» [12, с. 328].

Однако представление о связи идеи и свойств личности исключительно субъективно, формируется на основе внутренних стремлений к самопознанию, установлению индивидуальных особенностей, осмысленности своей жизни и переживаний связи индивидуального существования со всеобщим. Возникает субъектность индивида не как компиляция отдельных свойств или установок других, но как жизненная миссия, объективная цель, достижение которой требует познания и развития отдельных свойств личности. Цель соотносится с возможностями индивида, его потенциалом. Личностные качества осмысливаются и оцениваются с позиции достижения этих миссии и цели. Остальные жизненные планы и задачи подчинены им. Образуется иерархия смыслов самоактуализации. Таким образом, несмотря на наличие фактора внешнего воздействия на становление индивида, всегда сохраняется возможность субъективной индивидуализации.

Основой самопознания является не обнаружение отдельных свойств, а определение наиболее существенного качества личности, взаимосвязанного с жизненной целью. Данное качество вытекает из сущности человека, в нем проявляются свойства бытия. Поэтому его воплощение и есть бытийствование индивида. Все остальные свойства и способности личности ранжируются в соответствии с их значимостью для раскрытия ключевого качества. Так возникает иерархия качеств личности, реализующаяся в иерархии смыслов самоактуализации, под которыми мы понимаем осмысленность воплощения личностных качеств в реальные практики как целостный процесс реализации всего потенциала человека на индивидуальном уровне (личность) и на родовом (человечество). Например, обнаруживая в себе организаторские способности, субъект понимает, что для их успешной реализации ему нужны коммуникативные, риторические навыки, харизма, имидж, которые становятся в подчинении основному качеству: организовать группу для достижения целей. Личность концентрируется вокруг организаторских задач, а в обществе актуализируется функция достижения социально значимых целей.

В социокультурной среде имеют место факторы, как способствующие, так и препятствующие познанию стержня самоактуализации, определения и переживания объективно значимой жизненной цели, мобилизации всего внутреннего потенциала для ее достижения. Вес этих факторов мо-

жет быть различным в разных культурах, на разных этапах изменения общества. Факторы, содействующие самоактуализации, позволяют индивиду реализовать способы воплощения личностных качеств в общие социальные процессы. При этом они поддерживают единство и целостность самоактуализации. Факторы, препятствующие самоактуализации, утверждают релятивизм моделей самоопределения или, напротив, единственно возможный вариант развития человека.

4. Синтез социальной целостности и личностной активности в социальном характере.

Социальный характер есть закрепление в повседневности генерализированных социальных ожиданий и мировоззренческих стереотипов, проецируемых на природные родовые свойства человека. Через социальный характер социокультурная среда канализирует реализацию этих свойств, в том числе свойств характера, и одновременно фокусирует внимание индивида лишь на некоторых возможностях его развития, отдельных гранях потенциала. Стремление к порядку и стабильности создают привлекательность таких рамок, а желание коллективной поддержки и понимание основ групповых действий мотивируют на раскрытие требуемых качеств, свойств характера.

Процесс интериоризации социального характера стоит отличать от самоидентификации и идентификации с группой. Формирование идентичности предполагает определение общих с группой наличных свойств, социального пространства, ценностей и целей. Установление исключительных особенностей группы включает и дифференциацию ее от других, выявление собственных отличий и отличий группы от остальных групп общества, поиск близких и дальних, нежелательных для контактов общностей. Обличение социальным характером на индивидуальном уровне основано на обнаружении или воспитании в себе черт, воспринимаемых как объективно необходимых, сущностных. Компоненты социального характера не дифференцируют социальные группы, а создают представление о «нормальном», универсально подходящем образе человека, который нужен как для самопознания, так и для интеграции с другими. Поэтому интериоризация социального характера и приобретение идентичности хотя и связанные процессы, но по характеру и функциям – разные.

Объективно социальный характер, как и социализация, есть процесс становления бытия в бытии индивида. Бытийные свойства транспонируются на свойства личности, притягивая стремление человека к освоению своих сущностных родовых качеств. Однако в обществе, культуре нет конечного совершенного представления о природе человека, познание человека частично, а часто и фрагментарно. Поэтому социальный характер дает ограниченные возможности самопознания и открывает для индивида только более или менее ограниченную часть бытийных свойств, творимых через человека. В периоды упадка культуры, деградации общества образ человека может вообще предаваться забвению, заменяться на подделку, псевдосущность, исключаящую или искажающую любые сущностные качества человека. Так, в Европе Нового времени попытка рационализировать, схематизировать человека, программировать и полностью управлять его развитием привела к смещению понимания бытийных качеств любви, свободы и творчества в становлении личности.

В результате подмены бытийных ценностей, их имитации человек остается в растерянности перед выбором смыслов своего существования и всего происходящего, возникает непонятная ему неудовлетворенность собой и своей жизнью, что, как показали работы, например, В. Франкла, приводит к антисоциальным поступкам, алкоголизму, наркомании и даже самоубийству: «для 90 % исследованных... случаев тяжелого хронического алкоголизма характерно выраженное ощущение утраты смысла. <...> Если верить С. Криппнеру, 100 % случаев наркоманий связаны с ощущением утраты смысла... <...> Соответственно, Барберу, занимавшемуся логотерапией с несовершеннолетними преступниками, помещенными в его калифорнийский реабилитационный центр, удалось снизить долю рецидивов с обычных 40 до 17 %» [13, с. 31].

5. Субъектная экстернализация социального характера. Осознавая свой характер как целое, индивид нуждается в обретении пути к единству и целостности внутреннего мира. Во многом целостности способствует ядро самоактуализации, о котором сказано ранее. Таким образом, рефлексия своего характера индивидом заключается в анализе внутренних состояний, составляющих ядро личностных переживаний, и внешней среды, оптимальной для самореализации.

Создавая среду своей жизни, индивид обнаруживает, что внешние условия могут как усиливать противоречия характера, так и способствовать их преодолению. Например, профессия, общение с определенными людьми, переживание искусства, даже место жительства, дизайн помещения, питание и многое другое положительно или отрицательно влияют на целостность личности.

Однако толчком для рефлексии своего характера является не анализ этих условий, а проживание момента своего творения. Человек должен не только понимать, что он сотворен, но прочувствовать акт этого творения. Для этого нужен опыт творчества, способность воплотить в жизни совершенство как свойство бытия. Однако и этого недостаточно. Опыт творчества здесь нужен не

сам по себе, но для понимания Творца, проживания связи с ним. Перенесение состояний, возникающих в момент творения, на Абсолютное Божественное созидание открывает индивиду все величие и значимость своего сотворения. Возникает чувство собственного духовного достоинства через благоговение перед своим образом, своим потенциалом. Одновременно оно сопровождается фундаментальным разочарованием в себе как в данной таковой реальности, поскольку реальность человеческого существования бесконечно далека от обнаружения своего потенциала.

Однако только в этом случае возникает острая духовная потребность раскрывать свои качества, творить себя в каждом моменте жизни. В результате индивид организует свою жизнь вокруг единого направления, объединяющего всю его деятельность в семейной, профессиональной, общественной и иных сферах. Преодолевается противоречие внешних условий жизни и становления внутреннего мира. Внешняя среда, которая дает возможность раскрывать в себе замысел Творца, приобретает смысл. Преображение человека через смиренную борьбу со своим несовершенством в акте творчества разворачивается в реальности, познается в жизненных условиях, которые сама личность может изменить или создать. Так рефлексия своего характера позволяет индивиду достигнуть уровня субъекта, со-творца, деятеля, определяющего свою жизненную миссию на фундаменте перманентно проживаемого акта своего рождения и последующего творения, что и составляет суть преобразования.

Заключение. В современном обществе, теории управления и социологии приходит понимание невыполнимости задачи устойчивого развития в долгосрочной перспективе. Вместе с тем только усиливается социальная потребность в длительном, предсказуемом и управляемом развитии. Одной из первых проблем было совмещение порядка и прогресса, которую поставил почти 200 лет назад О. Конт. В социологии ее раскрыть так и не удалось. Философия XX в., напротив, все больше говорит о человеческом измерении социальной динамики. Успешность даже хорошо продуманных социальных проектов зависит от тех субъектов, которые будут их реализовывать. Способность увидеть общество как целое, определить пути его совершенствования – важная практическая задача, к решению которой может подойти лишь развитый субъект, имеющий возможность практически воплотить как свой образ, так и концепт стабильных конструктивных социальных отношений.

Рассмотренные условия становления субъекта объединены восприятием индивидом своего «я» как целого единого образа. Человек, рефлексировав свое состояние, направление развития, потребности и желания, стремится к восстановлению целостного самопонимания. Увидев себя как творимую целостность, имеющую смысл как в самой себе, так и в обществе, социальных отношениях, бытии, человек может открыть подлинное духовное достоинство как опору субъектности и основание конструктивной социальной активности. Существование индивида становится частью целого, частью бытийствования мира. Субъект находит место в совершенной реальности. Однако одновременно он постигает неспособность быть совершенным и жить в совершенной реальности. И.А. Ильин обозначает такое чувство своего несовершенства при благоговении перед совершенным как чувство ранга: «испытыв свое недостоинство и приняв идею ранга, человек утверждает свою духовность и научается радоваться верно постигнутому рангу» [14, с. 55].

Переживание состояния бытийствования, слияния с бытием необходимо ведет к чувству ответственности. Ответственности не перед чем-то внешним, но пред собственным бытием, заключенным в свободном, волевом поддержании связи со всеобщим. Отталкиваясь от присутствия Духа в человеке-субъекте-индивиде, чувство ответственности переносится на бытие в целом, которое есть результат действия того же Духа, так как «Дух не подчинен порядку бытия, он в него вторгается, его прерывает и может его изменять» [15, с. 69]. Сопереживание бытию, благоговение перед совершенством и вера в безграничные возможности Духа образуют ответственность, переходящую в осознание субъектом невозможности не быть субъектом в переходе субъектности в имманентное свойство индивида. «Жизнь духа начинается за чертой “ты должен”, от которого Бог так же мало свободен, как и человек» [16, с. 98]. Через осознание и проживание своего бытия как потенциала совершенства осознание «Жизни Духа» как всеобщего стремления к наиболее полному раскрытию заложенных свойств субъект находит собственный жизненный путь, удостоверяется в своем существовании в совершенном бытии, концентрирует волю к совершенству в конкретных исторических социокультурных условиях.

Ссылки:

1. Волков Ю.Г. Солидарная активность в российском обществе: креативные практики // Социологические исследования. 2017. № 2 (394). С. 41–48.
2. Огородников А.Ю. Становление действующего субъекта в Бытии // Credo New. 2019. № 1. С. 83–93.
3. Там же. С. 84.
4. Там же. С. 84.
5. Там же. С. 85.
6. Никанор (Бровкович), архиепископ. Позитивная философия и сверхчувственное бытие. В 3 т. Т. 1. СПб., 1875. 482 с.

7. Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта. М., 2004. 592 с.
8. Там же. С. 55.
9. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. М., 2016. 592 с.
10. Блохина Т.С. Соотношение понятий «я-концепция» и «образ Я» // Акмеология. 2017. № 3 (63). С. 23–28.
11. Мид Дж. От жеста к символу // Американская социологическая мысль. М., 1996. С. 213–221.
12. Мид Дж. Сознание, самость и общество // Американская социологическая мысль: тексты. М., 1994. С. 328.
13. Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990. 368 с.
14. Ильин И.А. Указ. соч. С. 55.
15. Бердяев И.А. О рабстве и свободе человека (опыт персоналистической философии). Париж, 1939. 224 с.
16. Шестов Л.И. Афины и Иерусалим. М., 2007. 414 с.

Редактор: Тюлюкова Мария Олеговна
Переводчик: Мельников Евгений Вячеславович